

Объявление войны

Мао Чун

Фу шан шу Гунмао уехал из дома Тигра на глазах у всего дома и соседей, а также пары случайных прохожих. По легенде большой босс оставался в особняке только с охраной, из трехзначных номеров был только Ли, который оставался в холле, дальше которого не пустят и охрану посетителей.

Котище, размеры которого уступали лишь его наглости, забрался в окно через приоткрытые ставни с решетками. Он белкой скользнул на второй этаж, затем в кабинет большого босса, тихо курлыкнул о чем-то своем, вероятно, нецензурном, и уселся на подоконнике с видом <имел я вас тут всех в виду>. Сегодня фу шан шу выпала сложная роль домашнего животного пекинского лунтао, и пока он с ней справлялся.

Тигр мог бы для пущего антуража поставить блюдце с молоком, но не догадался. Гунмао не успел толком ничего рассказать о том, что в зверином облике он, в первую очередь, все же кот. И сейчас он, например, с любопытством наблюдал за мельтешившими за окном птичками, на одну из которых даже махнул лапой, но попал по стеклу. Досадно.

Лао Чжу

Гунмао пришел, как ни странно, вовремя. Внешне кот как кот, просто массы в нем килограммов десять, а с учетом шерсти выглядит на все двадцать. Все такой же всклокоченный, такого нужно в дикие леса Амазонки отправлять на охоту, а перед выходом в свет его бы помыть и причесать, чтобы был похож на домашнего. Ху обернулся на кота в тот момент, когда тот принялся за охоту.

- В шкафу запру, - напомнил он своему заму.

Позвонил Ли и доложил, что посетители прибыли, и лунтао велел проводить их в кабинет. Он достал из бара три стакана и бутылку виски, на столе уже стояла миска с орехами. Он не собирался устраивать званых ужинов, потому что неприязни к жителям страны Восходящего Солнца скрывать даже не пытался, а сам уже успел поесть.

Сейчас его мысли больше занимала неведомая способность фу шан шу, чем предстоящий разговор, потому что не очень верилось, что японцам удастся придумать что-нибудь убедительное.

Мао Чун

- Мрк? - на словах про шкаф кот обернулся, из-за чего чуть не рухнул с узкого подоконника, на котором с трудом умещался.

Кстати, шкафов подходящего размера, не заваленных книгами или документами, в кабинете лунтао не было. На это фу шан шу обратил внимание ещё во время их разговора днем. Так что босс сейчас блефовал, а не угрожал реальной расправой,

каким бы строгим ни был его тон.

Но Ху уже готовился к приему гостей, потому нужно было держать лицо. Кот прыгнул с подоконника, и следующим прыжком оказался на светлом кожаном диване. Здесь можно было улечься в позу сфинкса, наострить уши, вытянуть хвост и смотреть на дверь с гастрономическим интересом. В конце концов, эти люди придут возводить на него грязные поклепы, и лишь природное благородство и тот факт, что гости вряд ли будут разуваться, удерживали Гунмао от мыслей о мести.

Одна из особенных черт мейн кунов - <кунский взгляд>. Так любители породы называют способность этих животных смотреть на окружающих людишек так, что у бедолаг не остается сомнений в том, кто на самом деле является если не вершиной эволюции, то вышестоящим звеном в пищевой цепи уж точно. Высокомерный прищур янтарных глаз в сочетании с рысьими чертами физиономии (впрочем, доставшимися мейн кунам не от американских предков, а от введенных в грех их прапрабабушек ориенталов) был важнее даже кисточек на ушах. И именно этот взгляд Гунмао отрабатывал на двери кабинета в тот момент, когда пришли посетители.

Лао Чжу

Лунтао даже не встал со стула, чтобы приветствовать гостей. Никаких <тсин дзин>, <тсин цзо> и <нимэнь хао ма>,* не было тем более.

- Полагаю, ваша информация достаточно ценна, чтобы я стал тратить свое время на этот разговор? - поинтересовался Ху.

- Добрый вечер, Чжу-сан, - сказал один из японцев, в то время как второй просто поклонился. - Не сомневайтесь, очень ценна. Мое имя - Икутагава Сикао, это - Исихира Хирокадзу.

- Чжу сяншен, - поправил их лунтао, после чего жестом предложил сесть напротив. - Не уверен, что запомнил ваши почтенные имена, но продолжайте.

И имена, и фамилии Ху запомнил сразу, потому что собирался навести справки об этих визитерах, хоть и вряд ли они играли важные роли в стане противника.

- Нам стало известно, что ваш человек, Чун Мао, ведет переговоры с людьми из Гонконга, - сказал Исихира.

* <Пожалуйста, проходите>, <пожалуйста, садитесь> и <как у вас дела>;

Мао Чун

Кунский взгляд японцев не убивал, все же девятый калибр в этом плане надежнее. Гунмао прыгнул с дивана, подошел к Тигру и потерся щекой о его ногу, щедро оставляя шерсть на темном костюме большого босса. Затем он прыгнул на стол и уселся справа от Ху, обвив лапы пушистым хвостом.

Разговор становился интересным, а кот мог даже не скрывать, что слушает повесть о том, как он предал босса, не пропуская ни одного слова. Хорошо. Что лунтао умел

держат покер-фейс в любой ситуации, и сейчас вряд ли хоть чем-то покажет, что упомянутый Чун Мао присутствует в кабинете собственной нескромной персоной.

Японцы были примерно одного возраста с Гунмао, но по их одежде было очевидно, что очень больших шальных денег они не зарабатывают. У одного из них не было одной фаланги на левом мизинце. Это уже интереснее: якудза, и один раз облажался, из-за чего понес наказание от своих же. Дикие люди эти якудза: нет чтобы либо шугануть, либо пристрелить, надо страдать прикладным садизмом.

Лао Чжу

- И источник информации достаточно надежен, чтобы я доверял ему больше, чем моему человеку? - Ху прищурился.

Икутагава достал фотографию и положил её на стол перед лунтао. На фото Гунмао на улице брал из рук какого-то человека конверт. На следующей фотографии тот, кто передал конверт, сидел в одной машине с фу шан шу Гонконга.

- И что это за конверт? - лениво спросил Ху.

Второй японец достал из миски один орешек и подкинул его к ногам кота.

- Мы полагаем, деньги за сотрудничество. Чун Сяоли снова получил должность в Гонконге, и, насколько нам известно, он хотел бы видеть сына в числе союзников. А в перспективе - новым лунтао Пекина, - сказал Икутагава. - Вам ведь известно об их родстве с Чуном Мао?

Мао Чун

Кот фыркнул, когда ему бросили орешек, и многозначительно махнул когтистой лапой в сторону японца, заодно намекая, где он видел Чуна Сяоли и Гонконг.

Он не сразу вспомнил, где была сделана фотография. Дня три назад к нему подошел какой-то странный тип, передал конверт, сказав, что его попросили передать. В самом конверте была реклама каких-то чудодейственных лекарств для мужчин, и Гунмао, решив, что это было неудачной шуткой кого-то из его бывших, конверт просто выбросил. А в это время, оказывается, кто-то сделал его неудачное фото.

Но японцы уже промахнулись, потому что о Чуне Сяоли Тигр знал ровно столько же, сколько сам Гунмао. Даже о том, как во время войны Пекина с Гонконгом папаша предлагал бойцам Северной Столицы перейти на сторону кантонцев. В тот день Кот довольно внятно показал, на кого он хочет работать, за что и получил нынешнюю должность.

Лао Чжу

- Возможно, известно, - кивнул Тигр.

Он не стал раскрывать все карты, чтобы позволить японцам разыгрывать ту партию, которую они сейчас считали верной. Так будет проще понять, в чем они врут.

- Красивый кот, - сказал Исихира. – Только не очень общительный.

- Может, он просто кастрирован? – предположил его напарник.

Лунтао чуть закашлялся и поднес кулак к губам, чтобы скрыть невольную усмешку. Несмотря на то, что японцы ушли от главной темы, не поддержать их дискуссию он не мог.

- Пока не кастрирован, - сказал Ху. – Орет много, конечно, но углы не метит, так что пусть мужиком пока походит.

- А как его зовут? – спросил Икутагава.

- Он обычно сам приходит. А так откликается просто на Кысю. Но мы отвлеклись. Что там с Чуном Сяоли?

Мао Чун

На этот раз кунский взгляд удался даже лучше. Сначала им был одарен Икутагава, затем Исихира, а потом и сам большой босс. Зря жибени обувь не сняли, им же, вроде, по этикету положено. А лунтао-то! Его реплику Гунмао воспринял едва ли не как предательство. Шут с ним, что пить запрещает, но вот тема кастрации для любого кота была болезненной.

Гунмао прошел по столу, высоко задрав хвост, наступил на фотографии, затем чуть припал на передние лапы и со злобным прищуром уставился на Икутагаву. Он бы хотел сказать «ты чо, рамсы попутал?» или «захлопнись, пока все зубы на месте», но словарного запаса в данный момент хватило лишь на «мяу?». Гунмао сообразил, что так его не поймут, потому подошел ближе к краю стола и резко двинул когтистой лапой по болтавшемуся на воротнике рубашки японца наушнику. Два цуня влево, и на шее жибеня осталась бы памятная отметка.

Кыся. Ещё б Сяомао назвал. Мейн кун – порода гордая, должно быть длинное имя, состоящее из названия питомника и клички, начинающейся с присвоенной помету буквы (это Гунмао прочитал в интернете, в его случае можно было сказать, что помет не был зарегистрирован ни в одной из существовавших федераций).

Лао Чжу

Гунмао начал дебоширить, видимо, тема кастрации его огорчила. Ху не стал его окликать, позволив задираться к японцам до тех пор, пока они сами готовы терпеть эти выходки. Подумаешь, кыся играется, с кем не бывает.

- Дело в том, что Чун Сяоли – отец Чуна Мао. Они долгое время не общались, но несколько лет назад все же познакомились, - сказал Икутагава, пытаясь отмахнуться от кота. – Отец вашего человека – влиятельный человек в Гонконге. А там другие деньги и другие возможности, не удивительно, что, встретив родителя, да ещё и получив выгодное предложение, Мао Чун задумается о том, чтобы перейти на их сторону.

- Разумеется, нам известно, как трепетно он относится к своим людям, - добавил Исихира. – И ему предложили те условия, на которых его бойцы в обиде не останутся. Мао Чун уже однажды предал своего босса, работавшего на Да Жэня, чтобы перейти на вашу сторону. Неужели Вы так уверены, что он не предаст снова?

Ху слушал, не перебивая. Фантазия жибеней нынче была совсем никчемной. Значит, они не получали даже минимальной информации о том, что реально происходит в триаде Пекина, что было лучшим доказательством преданности трехзначных номеров и личной охраны.

- Я вижу лишь домыслы о том, как он мог бы поступить. Ваши рассуждения голословны, господа, и их не достаточно, чтобы я решил предпринимать какие-либо меры, - ответил Ху.

- Мы лишь хотим Вас предупредить, - сказал Икутагава.

- Зачем? – прищурился лунтао.

- Нашему боссу было бы выгодно с Вами сотрудничать. Считайте это услугой, авансом в счет дальнейшей плодотворной работы, - ответил японец.

- Имя нашего босса вы не можете не знать. Мы представляем интересы Асаки-сана, - добавил Исихира.

Мао Чун

Коту быстро надоело пугать жибеня когтями, и он разлегся на столе пузом кверху, прикрыв глаза, но все равно наострив уши. Ничего нового или интересного он не услышал, лишь спалился со своими способностями перед старшим братом, за что точно добавится работы.

Знали бы эти полудурки, что у людей из Пекина есть свой кодекс чести, и свои понятия, которые не позволят им предать лунтао, даже если так попросит фу шан шу. Секретарь был выскочкой и самозванцем. Если перед ним и проходило отвешивать по восемь поклонов, лунтао он от этого не становился. Шанхайский прихвостень, присвоивший себе общак, из-за чего какое-то время пришлось его терпеть. Тигр же был тай ло по понятиям. Братва его уважала, а те, кто продается кому угодно за деньги работают в борделях, а не в отрядах инфорсеров.

Когда прозвучало имя Асаки, Гунмао открыл глаза и обернулся на Исихиру. Асака был им уже известен, он был негласным символом проблем в Пекине, а ещё некоторых неприятностей, возникавших у жителей Линь Янь Шо. И странно, что они действуют так топорно, что не придумали ничего более правдоподобного, и не достали никакой информации, когда обычно действовали с ювелирной точностью.

Лао Чжу

- Я слышал это мнение, но не вижу причин сотрудничать с вашим боссом, - немного резко ответил Ху. В чем здесь могут быть мои интересы?

- Наш босс, Асака-сан, создаст всемирную сеть, которая в нашем с вами бизнесе не

оставит места конкурентам. Если Вы примете его условия сейчас, Вы увеличите свои доходы. Мы добьемся больших поставок в Пекин, Вам останется только поддерживать порядок и получать деньги, - ответил Исихира.

- Боюсь, вы не очень понимаете, о чем идет речь, - добавил Икутагава. – Через год-два Вы лишитесь своего бизнеса, если не примете наши условия. Сейчас же Асаксан выражает желание взять Вас в долю, но сначала нужно убрать неблагонадежного человека, который может нам с Вами помешать – Чуна Мао. Если бы его предательство касалось лишь Вас, нас это бы не касалось. Сейчас оно затрагивает интересы Асаки-сана, поэтому мы к Вам пришли.

- В таком случае передайте Асаке-сану, что за мой бизнес нечего беспокоиться, - ответил Ху, сжав руку в кулак. – Поставки в Пекин – это мои поставки, бизнес в Пекине – мой бизнес. Я никогда в жизни не работал на ваш бесславный народец и работать не собираюсь. Если у Асаки-сану дороги его люди и его жизнь, не рекомендую лезть на мою территорию. По вашу душу у нас всегда достаточно свинца. Вопросы?

- Вы не понимаете, - возмутился Исихира. – Империя Асаки-сана достаточно сильна, чтобы уже завтра не оставить в живых ни вас, ни ваших людей. Такие предложения дважды не делаются.

- А я все же вынужден объяснить дважды, потому что с первого раза вы не понимаете. Пекин не только не будет под власти японских чертей, но и всякий японский черт, кто попытается с этим поспорить, ответит не только за свою дерзость, но и за Нанкин. За сим считаю разговор оконченным, где выход – вы знаете.

- Вы пожалеете, - сказал Исихира.

Он первым поднялся из-за стола, следом – Икутагава, который потянул руку, чтобы почесать кота.

Мао Чун

Кот резко дернул хвостом, когда начались взаимные ультиматумы. Сейчас Ху шел на принцип, когда открылась истинная причина визита. Интересно, в чем был смысл убирать самого Гунмао, чтобы работать с Асакой. Часом не в том ли, что он бывал в Линь Ян Шо и, возможно, о его способности к прорицаниям кто-то что-то все же узнал. И странно, что под раздачу не попала Сантана, слухов о которой может ходить намного больше.

Один из японцев ещё и потянул к нему руку, и тут кот уже не сдержался. Он изо всех сил вцепился зубами в руку Икутагавы, затем, для надежности, двинул по этой же руке когтями. Хорошо быть котом: хочешь набить морду – бьешь морду, не думая об условиях, приличиях и народной милиции. Причем как бы огорчены ни были жибени, Гунмао был уверен, что ему за эту выходку ничего не будет, потому что как бы ни блефовал лунтао, у японцев явно заиграло очко от этого тона.

Гунмао проводил взглядом неприятных гостей, продолжая отбивать хвостом на

крышке стола нервный ритм. Лишь когда он услышал, что входная дверь закрылась, он спрыгнул на пол, чтобы превратиться обратно.

Лао Чжу

- Увидим, - пообещал лунтао, встав из-за стола.

Он был в бешенстве, поэтому стоило японским чертям выйти из кабинета, он налил себе виски, затем, подумав, наполнил второй стакан. Сейчас начиналась новая война, возможно, более тяжелая, чем все, что уже успела пережить триада Пекина. Но отказ от предложения японцев не был неправильным решением, он был единственно возможным в этой ситуации, потому что даже на изнанке Поднебесной есть свои принципы, нарушения которых не стоит даже собственная жизнь.

- Ублюдки, - сквозь зубы сказал Тигр. – С сегодняшнего вечера в городе должна быть полная боевая готовность, - сказал он Гунмао, когда тот принял человеческий облик. – Леди Грей и детей лучше отправь на Тибет, пока не поймем, что тут будет твориться. Чжэнь пусть узнаёт все, что только можно разнюхать об этом Асаке.

Ху закурил, затем снова сел за стол. Снова болела голова, второй раз за этот день, из-за чего лунтао злился лишь сильнее.

- Сеть у него, мать его, - прорычал лунтао. – Значит, есть такая же сеть тех, кого он подвинул. Ты никогда не думал о мировом господстве?

Мао Чун

Тигр бесился, причем даже не пытался это скрывать. Он разве что по комнате не метался, выпуская пар после решения, с которым Кот не мог не быть согласен.

- Спасибо, тай ло, - сказал Гунмао, садясь за стол. Только что его босс не продал его жизнь и свободу пекинской триады за спокойную жизнь у жибеней за пазухой. – Боевая готовность – это все понятно, но у меня есть идея.

Он нагло придвинул к себе стакан с виски и закурил. Враг моего врага – мой друг, а у Асаки было много врагов, Тигр был абсолютно прав.

- Не мировое господство, но некий шанс на победу. Линь Ян Шо, - Гунмао сделал глоток виски, нагло взглянув на старшего брата. – Там он тоже паре человек дорожку перебежал, а они за своих горой стоят. Лезть в чужие дела страсть как не любят, но, думаю, тебе стоит с кем-нибудь из тамошних мастеров переговорить. Только не с Яном, раз у нас с ним договор.

Гунмао стряхнул пепел и удобнее уселся на стуле. Спина и суставы ещё немного ныли после превращения.

Лао Чжу

Ху махом выпил полстакана виски, затем внимательно посмотрел на Гунмао. Тот знал все же больше, чем говорил. Он бывал в Линь Ян Шо, видел тамошних обитателей и, вероятно, что-то знал об их способностях. Если там все такие, как

паяц или Сантана, они будут выгодными союзниками. Только вот вряд ли у буддистского монастыря и пекинской триады будет много общих интересов.

- В таком случае, мне нужно переговорить с кем-нибудь из этого Линь Ян Шо. Я так понимаю, что Чжэни это поручать бесполезно?

Гунмао никогда не занимался дипломатией: он был слишком наглым, чтобы грамотно вести переговоры, и всегда держал в голове, что любой разговор может закончиться перестрелкой. Но Чжэнь не бывала в тибетском монастыре, и вряд ли её будут там слушать.

А вопрос нужно было решать как можно быстрее. Вряд ли атака начнется завтра, но уже первые стрелки начнут отнимать людей, оружие, деньги и силы. И с каждым новым днем войны Пекин не будет становиться сильнее, в то время как Асака наверняка сможет найти новых союзников, ведь не все так принципиальны, как братья из Северной Столицы.

Мао Чун

- Бесполезно, - кивнул Гунмао. – Но я что-нибудь придумаю.

Был запасной вариант посоветоваться с Цириллой. Или все-таки с Яном, но неформально. Или действовать через Сантану, хотя Кошка наверняка лучше знает этот монастырь. Понятно пока было только то, что времени на разработку сложных стратегий может не быть.

- Думаю, мне завтра нужно будет уехать в Линь Ян Шо. Вернусь послезавтра, постараюсь привезти кого-нибудь из тех, с кем можно вести переговоры, - сказал Кот. – Но сначала объясню ребятам, что нужно делать в городе. За оборону пусть эти два дня отвечает Бизон.

Лунтао мог и сам организовать отряды инфорсеров, но ему и так будет чем заняться. Гунмао надеялся, что Ху успеет узнать больше информации о врагах и союзниках принца Асаки, чтобы вести переговоры о том, как держать оборону.

А с монастырем приходилось все же больше надеяться на удачу, потому что тамошние чудотворцы могли легко послать лесом пекинскую триаду и решать свои проблемы самостоятельно. Способности, схожие со способностями Яна или Сантаны, давали куда больше преимуществ, чем обученная армия гопников, которая была в распоряжении лунтао.

Лао Чжу

- Хорошо, я на тебя рассчитываю, - кивнул Ху. – Через три дня я устрою прием, на котором ты, я и Чжэнь должны собрать всех, кто готов сотрудничать против Асаки.

Это было рискованно, потому что придется раскрывать кое-какие карты. В том числе о не совсем законных делах семьи. Но этот риск был более оправдан, чем предательство, которым было бы принятие предложения японцев.

Сейчас у пекинской триады были люди, деньги и оружие. На какое-то время этого

должно было хватить, чтобы вести войну, если бойцы останутся преданы. Но воевать с могущественной международной сетью силами одного города было что переть на танк с голыми руками, и тут жибени правы. Ху очень мало знал о возможностях Асаки, но то, что ему довелось услышать, уже внушало опасения.

Стоило предупредить господина Ириарте, который поддерживал пекинского лунтао после прошлого передела власти в городе. Просто предупредить, вряд ли он подорвется что-то делать, когда Лондон так далек от Пекина. Стоило переговорить с семьями, с которыми уже были налажены партнерские отношения, предупредить партнеров в Корее, Тайвани, Южной Америке, России и на Филиппинах. Вероятно, какие-то союзники найдутся уже на этой стадии, потому что Асака мог договариваться не только с Пекином, а те триады, с которыми работал Ху, уважали понятия. Интересно, догадались ли жибени обратиться с подобными ультиматумами к братве из Нанкина?

В этот момент зазвонил телефон: лунтао Нанкина по кличке Южный Дракон оказался легок на помине.

- Здравствуй, младший брат. Я уже знаю, - Ху чуть помрачнел, затем все же усмехнулся. – Не жалко воды Янцзы портить? Через три дня приезжай ко мне, перетрем этот вопрос, не по телефону же, - он сбросил звонок, затем обратился к Гунмао. – Черти сегодня были у Южного Дракона, там то же самое. Только наш брат своих гостей отправил кормить рыб в Янцзы. Ладно, иди, мне нужно с Чжэнь переговорить. Держи меня в курсе.
